

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ МАКСИМА ТАНКА

ОБЩЕСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ДИАЛОГ ЕВРАЗИЯ»

КОМИТЕТ ПО ОБРАЗОВАНИЮ МИНГОРИСПОЛКОМА

Международная научная конференция

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И
МИРОВОЗЗРЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ
МИРЕ**

Минск, 22 октября 2010 года

Минск
Издательство «Четыре четверти» 2011

УДК 082
ББК 94.3
Т 65

Печатается по решению
редакционно-издательского совета БГПУ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Бушик В.В., доктор политических наук;
Паумов Д.И., кандидат социологических наук;
Никитина И.Ю., кандидат философских наук;
Загорская Н.С., кандидат социологических наук;
Кузнецов А.В., кандидат философских наук.

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

Кикель П.В., доктор философских наук;
Круглов А.А., доктор философских наук;
Торхова А.В., доктор педагогических наук.

Т 65 Трансформация образования и мировоззрения в современном мире: материалы Международной научной конференции, 22 октября 2010 г. / Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»; редкол. В.В. Бушик (отв. ред.) [и др.]. – Минск: БГПУ, 2011. – 584 с.

ISBN 978-985-6981-35-0.

В сборнике представлены научные статьи, подготовленные на основе выступлений ученых, принимавших участие в Международной научной конференции «Трансформация образования и мировоззрения в современном мире», которая была проведена в БГПУ 22 октября 2010 года. В предложенных статьях рассматриваются актуальные проблемы современного общества, касающиеся тенденций и основных направлений развития образования в XXI веке, формирования культуры личности в контексте функциональных задач институтов образования и воспитания, методологических проблем изучения трансформационных процессов в духовной сфере, проблематики конституирования диалога культур и цивилизаций в современном мире, а также социальных идеалов и ценностей в культурно-исторической динамике белорусского общества.

Адресуется научным работникам, преподавателям, аспирантам и студентам, а также всем тем, кто интересуется проблемами развития современного социального и гуманитарного знания.

УДК 082
ББК 94.3

ISBN 978-985-6981-35-0

© Коллектив авторов, 2011
© Оформление. Издательство
«Четыре четверти», 2011

ОСМЫСЛЕНИЕ ФЕНОМЕНА СОЦИАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ФИЛОСОФИИ

*М. А. Кузнецова,
БГПУ (Минск)*

Такие грандиозные исторические события, как великие социальные революции, всегда привлекали к себе повышенное внимание философов и виднейших представителей общественной мысли. Сам феномен социальных революций может быть рассмотрен как сущностная характеристика техногенного общества, которое в совокупности свойств глубинным образом отличается от так называемого традиционно-аграрного общества [1; с. 19–20]. С точки зрения В. С. Степина и ряда других философов [2; с. 17], техногенное общество отличается от традиционного значительным ускорением общественного и социального развития. Таким образом, если в традиционном обществе производительные силы, его социальная структура и политические институты претерпевали очень длительную эволюцию в течение столетий, а возможно и тысячелетий, в процессе развития техногенного общества данные характеристики могут изменяться буквально в течение жизни одного поколения.

Традиционно-аграрному обществу свойственны социальные институты, укорененные в традиционном укладе жизни с повторяющимися циклами сельскохозяйственных работ. Данные институты были нацелены на сохранение и легитимизацию существующих социальных отношений и исключали инновации в области развития производства. Религия (в частности, средневековое христианство), подчеркивая вечность, неизменность и благой характер Божественного замысла в творении мира, тем самым придавала сакральный смысл существующему социальному порядку, основанному на сословной иерархии, неравенстве прав и обязанностей сословий. Поскольку процесс производства в традиционно-аграрном обществе был предопределен цикличностью сельскохозяйственного производства и нацелен на простое воспроизводство материальных благ, он тем самым закреплял существующее разделение труда и профессионально-классовую дифференциацию общества. Поэтому проис-

ходившие социальные изменения в традиционно-аграрном обществе были либо поверхностными, не приводящими к появлению новых социальных слоев, с принципиально иными интересами, нежели интересы существующих сословий и групп, либо локальными, в силу определенных исторических причин затрагивающими лишь отдельные регионы (например, становление и развитие древнегреческой полисной демократии).

Итак, важнейшей характеристикой техногенного общества является ускоренная динамика развития общественного производства, появление новых и исчезновение социальных групп и классов. Для нормального функционирования данного типа динамически развивающегося общества необходимы и совершенно иные социально-политические институты, нежели для традиционно-аграрного общества. Эти институты должны учитывать интересы новых социальных групп, давать стимул личной и общественной инициативе, способствовать инновациям в развитии производства материальных благ. Их сущностными характеристиками являются представительное устройство государственной власти (парламентаризм), утверждение относительной независимости гражданского общества от государства и относительной независимости личности от гражданского общества.

Эпоха перехода от традиционного к техногенному обществу во всех регионах мира была наполнена острой социально-политической борьбой, зачастую сопровождаемой вооруженными восстаниями, поскольку социальные институты традиционно-аграрного общества не отвечали требованиям развития техногенного общества и подвергаются жесткой ломке и замене другими, адекватными динамике техногенного социума. Такая социально-политическая борьба получила название социальной революции. Интенсивность, продолжительность и острота социальных революций определялась тем, насколько правящие группы и привилегированные сословия традиционного общества осознавали в том или ином государстве, находящемся на переходном этапе, необходимость коренных социальных преобразований.

Следует отметить, что даже утверждение новых социальных порядков не являлось гарантией угасания социально-политической борьбы. Пожалуй, можно утверждать, что вся история техногенного общества, начиная с ее доиндустриального этапа в Европе (XVI–XVIII века) и заканчивая современностью, наполнена острой социально-политической борьбой, переходящей порой в социальные революции (борьба за всеобщее избирательное право, за расширение системы прав человека и гарантию этих прав, за свободу гражданских объединений, против всеобъемлющего бюрократического контроля со стороны государства и т. д.). Таким образом, социальные революции являются сущностной характеристикой техногенного общества.

Важной особенностью социальных революций является то обстоятельство, что они происходят практически одновременно с глобальными (по терминологии В. С. Степина) научными революциями. Так, первая революционная волна в Западной Европе совпадает по времени с коперниканской революцией в науке, которая привела к становлению классической научной рациональности. Вторая волна революционных преобразований совпадает с

событиями конца XVIII – первой половины XIX века, результатом которых было формирование дисциплинарно организованной науки. Наконец, третья волна соотносится с глобальной научной революцией первой половины XX века и становлением неклассической научной рациональности.

Безусловно, такая синхронность социальных и научных революций Нового времени не является случайным совпадением. Ускоренная динамика развития техногенного общества определяется, прежде всего, революционными процессами в развитии производительных сил. Поэтому для того, чтобы эти промышленные перевороты состоялись, необходимы, во-первых, радикальные социальные изменения в обществе, подготавливающие общественные институты и людей к осуществлению переворотов, и, во-вторых, фундаментальные научные открытия, на основе которых будет создана новая система орудий труда (техника), на базе которой произойдет промышленный переворот.

Формирование марксизма как нового проекта преобразований (наряду с Реформацией и Просвещением) не случайно совпадает с завершением первой доиндустриальной стадии развития техногенного общества и переходом наиболее развитых стран Западной Европы, прежде всего Англии, на следующую индустриальную стадию в результате промышленного переворота (первой половины XIX века). Реформация, разрушив господство централизованной католической церкви как оплота феодализма в экономической, политической и духовной жизни некоторых стран Западной Европы, сделала возможным постфеодальное развитие этих стран. Просвещение и вторая революционная волна (1776–1848) создали предпосылки формирования социально-политических институтов техногенного общества. Марксизм же, вскрыв противоречия формирующейся индустриальной стадии, определил задачи, решение которых искали как социальные теоретики и философы, так и политические деятели до середины XX века.

Таким образом, философия играет важнейшую роль в идейной подготовке великих социальных и научных революций. В то же время эти революции стимулируют дальнейшее развитие философской мысли. В сущности, всю историю европейской философии XIV–XX веков можно представить как идейную подготовку социальных и научных революций Нового времени и как процесс переосмысления их итогов и результатов.

В интерпретации социальных преобразований можно выделить три основных направления. Консервативное отвергает какое бы то ни было позитивное значение революции, либеральное направление частично признает необходимость революционных изменений, но осуждает их радикальный характер. И, наконец, радикальное направление отстаивает в полной мере все принципы революций.

Однако наиболее перспективными концептуальными подходами к исследованию социальных преобразований в ходе революций являются те из них, которые оценивают произошедшие изменения не с позиций идеологии старого порядка и не с позиций доминирующей в эпоху революции парадигмы социального знания, сколько с позиций новой парадигмы, формирующейся в процессе переосмысления достижений и неудач революции.

Большую актуальность в настоящее время имеет вопрос интерпретации и оценки социальных преобразований в СССР и на постсоветском пространстве. В начале 1990-х годов сам феномен социальной революции 1917 года подвергся глубокому переосмыслению в социальной мысли и историографии. На наш взгляд, в современной общественной мысли можно также выделить консервативный, либеральный и социалистический подходы к исследованию исторического феномена СССР.

Следует отметить, что анализ основных современных концепций по изучению феномена СССР позволяет сделать вывод о том, что большинство из них базируется на старых парадигмах социального знания. Консервативно-монархические концепции опираются на представления о дореволюционной России как о социальном идеале; исследователи консервативно-социалистического направления считают таким идеалом Советский Союз, либеральные мыслители рассматривают в качестве идеала западное общество. Так или иначе, но все эти концепции в целом относятся к культурно-исторической парадигме социального знания с присущими ей недостатками: отождествление понятия общества с национальным государством, историцизм, логоцентризм, сциентизм, европоцентризм в подходе к решению проблемы общества и природы. Прорыв в осмыслении феномена СССР возможен в результате перехода на новую парадигму социального знания.

Литература

1. Степин, В. С. Теоретическое знание / В. С. Степин. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 744 с.
2. XX век. Краткая историческая энциклопедия. – Т. 1. – М.: Наука, 2001. – 478 с.